
Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятьдесят третьем пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 26 января 2021 года, в 15 ч 00 мин
по центральноевропейскому времени

Председатель: г-н Марк Пекстен де Бёйтсверве(Бельгия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1553-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Сначала я хотел бы поприветствовать представителя государства-члена, чья просьба об участии в работе Конференции была удовлетворена.

Как это было объявлено в конце сегодняшнего утреннего заседания, мы продолжим с остающимися ораторами, фигурирующими в списке для участия в общих прениях, но сначала мы заслушаем представителя Японии, который выступит в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться моим правом на ответ в связи с заявлением, сделанным представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Я не буду повторять все мои предыдущие замечания и не буду касаться каждого поднятого вопроса.

Я хотел бы напомнить этому государству-члену об искренних и скромных усилиях, прилагаемых моей страной в целях содействия международному миру и процветанию на протяжении многих десятилетий. Я хотел бы также еще раз призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику подключиться к этому совместному подходу и работать сообща ради построения более светлого будущего.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Теперь мы вернемся к списку ораторов. Слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Бауман (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я беру слово впервые, позвольте мне прежде всего горячо поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке моей делегации в выполнении вашей задачи. Я хотел бы также поприветствовать тех представителей, которые присоединились к нам на этой новой сессии нашей Конференции.

В этом году Конференция по разоружению собирается в особо сложных условиях. Это обусловлено эпидемиологической ситуацией, а также ростом числа вызовов в области международной безопасности. В этом плане особую озабоченность вызывает постепенное разрушение глобальной архитектуры контроля над вооружениями. Мы настоятельно призываем Российскую Федерацию и Соединенные Штаты незамедлительно продлить действие нового Договора о СНВ и приветствуем тот факт, что обе стороны этого важного документа заявили о своей готовности продлить его на пять лет без каких-либо дополнительных условий. Продление нового Договора о СНВ имеет существенно важное значение не только потому, что речь идет о последнем действующем документе, ограничивающем ядерные арсеналы, но и с точки зрения переговоров по последующим более широким соглашениям.

Вместе с тем 2021 год будет ознаменован важными событиями, непосредственно связанными с нашей деятельностью. Десятая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия должна быть использована для укрепления режима нераспространения и достижения прогресса на пути к ядерному разоружению. Что касается этой последней темы, то я хотел бы также отметить вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия в прошлую пятницу и организованную по этому случаю церемонию, за которой мы следили с большим вниманием.

Г-н Председатель, преодоление давнего тупика, парализующего работу Конференции по разоружению, имеет существенно важное значение для того, чтобы мы могли решать задачи, о которых я говорил, и работать над укреплением многосторонней архитектуры безопасности. Я прекрасно понимаю, что мы собираемся перейти к непосредственному рассмотрению представленного вами пакета, но сейчас, с вашего позволения, я хотел бы затронуть ряд вопросов, касающихся нашей работы.

В первую очередь, я хотел бы приветствовать укрепление сотрудничества шести председателей Конференции на основе подхода, выработанного в прошлом году. Это позитивный сдвиг, который может способствовать укреплению координации

и преемственности в нашей деятельности, в том числе в процессе принятия программы работы.

Вместе с тем я хотел бы поблагодарить шестерых председателей за распространенный уже в декабре проект решения, который обеспечивает основу для нашей работы в этом году. Мы приветствуем общее содержание этого проекта и его различные элементы. Прежде всего это касается проекта программы работы. Он представляет собой прагматический подход, который близок к тому, как Конференция подходила к своей субстантивной работе, когда она была полностью функциональной. Отделение принятия программы работы от переговорного мандата позволяет нам сфокусироваться на вопросах существа, постепенно продвигаться вперед и начать переговоры в течение года, когда созреют условия. Что самое главное, это позволяет нам пересмотреть нынешний подход с позиций «все или ничего», который практически исключает любую работу без принятия переговорного мандата.

Кроме того, проект, включающий работу по всем пунктам повестки дня, отвечает требованиям полноты и сбалансированности, которые дороги многим делегациям. Мы также приветствуем тот факт, что предложение, представленное шестью председателями, включает в себя компонент, позволяющий нам рассмотреть методы работы Конференции. Как мы неоднократно подчеркивали, любой орган должен регулярно пересматривать порядок своего функционирования. В этой связи следует отметить, что в течение периода, который был наиболее продуктивным с точки зрения существа, Конференция рассматривала эти вопросы практически на постоянной основе.

Наконец, мы хотели бы отметить, что пакет, представленный шестью председателями, в общих чертах основан на пакете, представленном Алжиром в период его председательства на Конференции в начале 2020 года, который был недалек от того, чтобы стать предметом консенсуса.

Г-н Председатель, в целом, мы решительно поддерживаем пакет, который вы представили на наше рассмотрение. Мы не видим реальной альтернативы этому проекту, которая позволила бы преодолеть нынешние препятствия. Хотя некоторые из его положений, разумеется, могут быть пересмотрены, нам представляется крайне важным не отходить от этих центральных элементов. Со своей стороны, мы намерены сделать все возможное для того, чтобы облегчить его принятие.

Г-н Председатель, прежде чем завершить, я должен затронуть еще одну тему. Мы сожалеем о том, что ряд государств, желающих участвовать в нашей работе в качестве наблюдателей, получили отказ на свои просьбы, как это уже имело место в последние годы. Такое развитие событий вызывает озабоченность, поскольку оно ставит под сомнение сами принципы многосторонности, которые должны позволять всем государствам — членам Организации Объединенных Наций излагать свои взгляды. Это также создает проблему для самой Конференции по разоружению, для ее места в разоруженческом механизме, а также для ее эффективности и ее авторитета. Нынешняя ситуация является еще более неприемлемой в силу того, что большинство государств-наблюдателей на протяжении многих лет добиваются принятия в состав Конференции в качестве полноправных членов и не получают никакого ответа с нашей стороны. В этой связи мы призываем государства, высказавшие возражения, пересмотреть свою позицию, а Конференцию — как можно скорее найти решение для этой проблемы.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Швейцарии, и сейчас я предоставляю слово послу Российской Федерации.

Г-н Гатилов (Российская Федерация): Уважаемый г-н Председатель, прежде всего, хотел бы поздравить вас с принятием обязанностей Председателя Конференции по разоружению. Вы, как и все остальные председатели сессии текущего года, можете рассчитывать на конструктивное взаимодействие с российской делегацией. Хотел бы пожелать всем нам удачи.

Г-н Председатель, представитель российской делегации на открытии Конференции уже затронул основные моменты, на которые, по нашему мнению,

следует обратить внимание при выстраивании работы в условиях продолжающейся пандемии. Повторяться не буду. Подчеркну лишь, что наша делегация выступает за то, чтобы в этом году Конференция по разоружению функционировала на основе заранее подготовленного плана, т. е. более предсказуемо и последовательно, чем в 2020 году. Полагаем, что добиться этого возможно, даже в непростых условиях финансовых ограничений и эпидемиологической ситуации.

Твердо убеждены, что делегации на Конференции имеют в своем распоряжении все необходимые инструменты для того, чтобы приступить к эффективной субстантивной работе: это и уже одобренная повестка дня, и Правила процедуры форума. Несмотря на ограниченный состав Конференции, в ее деятельности предусмотрено участие любого государства — члена Организации Объединенных Наций. Это — их неотъемлемое право. Такая гарантия была зафиксирована в Правилах процедуры для того, чтобы наш форум не становился закрытым клубом, а интересы безопасности других государств учитывались в ходе переговоров. Мы и впредь намерены придерживаться этой принципиальной и последовательной позиции и призываем к этому все остальные делегации.

Менять что-либо в так называемых методах функционирования Конференции по разоружению считаем не только нецелесообразным, но и контрпродуктивным. Иначе к разногласиям по вопросам существа добавятся расхождения по процедурным или техническим вопросам. Из этого порочного круга выбраться будет практически невозможно, и Конференция надолго погрязнет в спорах и склоках.

А на фоне деградирующей ситуации в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения (КВРН) бездействие Конференции не может не удручать. Напряженность и непредсказуемость сохраняются, обостряются прежние и появляются новые угрозы и вызовы, усиливаются военно-политические факторы, подрывающие глобальную стратегическую стабильность. Фундамент с таким трудом, по кирпичику создававшейся архитектуры договоренностей в области международной безопасности практически разрушен.

Именно такой диагноз положению дел в области КВРН поставило подавляющее большинство делегаций, выступивших на открытии сессии. В то же время звучали голоса о востребованности в этих неблагоприятных условиях конструктивной повестки дня и инициатив, способствующих сближению и укреплению доверия и направленных на уважительный и равноправный диалог. Мы полностью разделяем это мнение и открыты к такому взаимодействию со всеми государствами. Более того, за последнее время Россия выступила с рядом важнейших инициатив в области КВРН, которые как раз могут рассматриваться как весомая часть такой позитивной международной повестки дня. На этот счет однозначно высказался Президент России Путин, выступая на открытии семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы готовы и к продолжению системного разговора с Соединенными Штатами по стратегической повестке дня. Говорили об этом неоднократно. Убеждены, что первоочередным шагом на этом направлении должно стать безусловное продление Договора о стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ), который обеспечивает предсказуемость в стратегической сфере, оказывает стабилизирующее влияние в глобальном масштабе, а также вносит значительный вклад в процесс ядерного разоружения.

В этом плане обнадеживают недавние высказывания представителей новой Администрации Соединенных Штатов в пользу продления действия ДСНВ на пять лет. Подобный настрой можно только приветствовать. Москва готова, не откладывая, вступить в контакт по линии внешнеполитических ведомств России и Соединенных Штатов для скорейшего оформления подобной договоренности.

Выигранное за счет пролонгации ДСНВ время позволило бы России и Соединенным Штатам серьезно заняться совместным поиском ответов на те вопросы, которые возникают сейчас в области международной безопасности и стратегической стабильности. Его также необходимо было бы использовать для запуска комплексных российско-американских переговоров о контурах будущего контроля над ракетно-

ядерными вооружениями с обязательным рассмотрением всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность.

Свое видение нового «уравнения безопасности», которое могло бы лечь в основу таких переговоров, мы представили американским коллегам. Наша концепция подразумевает выработку договоренности или договоренностей о контроле над наступательными и оборонительными вооружениями в ядерном и неядерном оснащении, способными решать стратегические задачи. Сюда же, среди прочего, входит выработка общих подходов к решению задачи предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Реализация этих предложений способствовала бы восстановлению доверия между двумя ведущими ядерными государствами и, соответственно, существенному оздоровлению международной атмосферы.

В условиях развала Договора о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) с целью поддержания предсказуемости для сохранения «окна возможностей» для диалога Россия объявила мораторий на развертывание наземных РСМД в тех регионах, где не будут появляться аналогичные системы американского производства, а также предложила конкретные варианты верификационных мер для снятия имеющихся озабоченностей. Разумным ответом на это со стороны Соединенных Штатов и НАТО стал бы аналогичный встречный мораторий. Хотел бы напомнить о заявлении Президента России Путина от 26 октября прошлого года о дополнительных шагах по деэскалации обстановки в Европе в условиях прекращения действия ДРСМД. Мы готовы к продолжению усилий по минимизации негативных последствий развала ДРСМД, случившегося не по нашей вине. К сожалению, пока Соединенные Штаты и страны — члены НАТО предпочитают рассматривать эту проблему через призму политических (национальных или групповых) установок, а не с точки зрения необходимости укрепления региональной и глобальной безопасности и поддержания стратегической стабильности.

Г-н Председатель, уверены, что в нынешних условиях все большее значение приобретает устойчивое функционирование Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и защита его целостности. Для этого необходимо объединение усилий всех сторон Договора, которые совместно могли бы работать на укрепление трех его составляющих (нераспространение, разоружение, мирное использование атомной энергии) в их гармоничной взаимосвязи. Мы убеждены, что в полной мере сохраняют свою актуальность меры, заложенные в План действий 2010 года. Важным считаем переподтверждение государствами своей приверженности обязательствам, принятым в ходе предыдущих обзорных циклов Договора. Мы готовы к взаимодействию со всеми партнерами в интересах конструктивного и неконфронтационного проведения обзорной конференции.

Повестка дня нашей Конференции предоставляет великолепную возможность внести свой весомый вклад в успешное проведение десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Этому способствовало бы в первую очередь всестороннее рассмотрение ее пунктов 1 «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение» и 2 «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы».

Хотел бы отметить, что Россия своевременно, еще в марте, представила свой национальный доклад о выполнении ДНЯО. Это — одно из свидетельств приверженности нашей страны соблюдению своих обязательств и целям, закрепленным в Договоре. Речь, разумеется, идет, прежде всего, о достижении мира, свободного от ядерного и других видов оружия массового уничтожения (ОМУ).

Россия внесла существенный вклад в процесс ядерного разоружения, включая полное выполнение ранее заключенных соглашений в этой сфере. Дальнейшее продвижение на этом направлении должно осуществляться в строгом соответствии со статьей VI ДНЯО. Оно может быть только поэтапным, на основе принятия консенсусных решений, учитывающих интересы всех стран и ведущих к упрочению международного мира и стабильности при укреплении безопасности всех без исключения государств.

Таким универсальным критериям не соответствует подход, который исповедуют те, кто придерживается линии на принуждение ядерных государств к отказу от своих ядерных арсеналов без учета их законных оборонных интересов и существующих стратегических реалий.

Примером такого ошибочного подхода может служить разработанный на неинклюзивной и неконсенсусной основе Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Он создает напряженность между членами международного сообщества и подрывает авторитет ДНЯО и основанную на нем систему ядерного нераспространения.

Вновь заявляем, что ДЗЯО разрабатывался без учета фундаментальных принципов, лежащих в основе ДНЯО, которые следует применять последовательно и без искажений. ДЗЯО не способен внести практический вклад в процесс ограничения и сокращения ядерных вооружений. Он не устанавливает какие-либо новые стандарты либо нормы и не способствует развитию обычного международного права. Вступление его в силу в этом смысле ничего не меняет.

Альтернативой такому подходу считаем запуск обсуждения тематики КВРН и вопросов ядерного разоружения, в частности, в многостороннем формате. Такой разговор должен вестись на основе консенсусного принятия решений, гарантирующих дееспособность и эффективность вырабатываемых международных инструментов, с учетом законных интересов всех сторон, без внешнего нажима или принуждения. Российская делегация на протяжении последних лет последовательно призвала к началу подобных предметных дискуссий на Конференции по разоружению, которая является для этого оптимальной площадкой.

Мы подтверждаем свою принципиальную позицию, что продвижение к безъядерному миру и всеобщему и полному разоружению возможно только при учете всей полноты факторов, влияющих на глобальную безопасность. Кстати, такое же системное видение ситуации в области международной безопасности разделяли и отцы-основатели Конференции по разоружению, благодаря которым повестка дня нашего форума носит комплексный характер. Она в том числе предусматривает решение проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе.

Россия — за космос, свободный от оружия любого вида. Мы предлагаем и продвигаем конкретные практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Единственным способом защиты человечества является заключение юридически обязывающего соглашения с участием всех космически значимых государств, предусматривающего запрет на размещение оружия в космическом пространстве и применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов. Еще в 2008 году мы с китайскими партнерами предложили проект такого договора, а в 2014 году он был обновлен с учетом соображений других делегаций.

Очевидно, что нынешние непростые реалии в международных отношениях, отражение которых мы наблюдаем в работе нашей Конференции, пока не позволяют перейти к переговорам по этому договору и ряду других вопросов повестки дня Конференции по разоружению. Поэтому в 2016 году мы предложили коллегам на данном этапе заняться менее амбициозной, но не менее полезной для мирового сообщества задачей — разработать на этой площадке конвенцию по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Эта задача не противоречит фундаментальным интересам национальной безопасности ни одной из стран, в то же время практическая отдача от ее реализации была бы весьма велика.

На наш взгляд, такая конвенция, проект элементов которой нами представлен партнерам по Конференции, позволила бы в значительной мере повысить эффективность международно-правового инструментария в сфере борьбы с таким злом, как ОМУ-терроризм.

Уважаемый г-н Председатель, в своем выступлении я коснулся лишь самых животрепещущих проблем международной безопасности. Российская делегация

готова к углубленному предметному взаимодействию по всем темам повестки дня Конференции по разоружению со всеми делегациями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Российской Федерации за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии.

Г-н Ориаку (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Нигерийская делегация будет активно поддерживать вашу работу и вносить свой вклад в усилия по достижению существенного прогресса на Конференции в 2021 году. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на Конференции по разоружению г-же Татьяне Валовой за ее глубокие и содержательные замечания в день открытия работы Конференции по разоружению. Я также приветствую активное сотрудничество между шестью председателями сессии Конференции в 2021 году и заранее заявляю о поддержке моей делегацией пяти предстоящих председателей — Бразилии, Болгарии, Камеруна, Канады и Чили.

Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к заявлению, оглашенному уважаемым послом Индонезии от имени Группы 21. В моем национальном качестве я хотел бы добавить следующее.

Этот год будет ознаменован важными событиями для глобального режима ядерного разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Тон уже задан вступлением в силу 22 января 2021 года Договора о запрещении ядерного оружия. В то время как Нигерия, наряду с другими странами, празднует это событие, мы должны отметить, что Договор сам по себе не приведет к исчезновению более 13 865 ядерных боезарядов во всем мире. Нигерия и другие страны должны продолжать работать над тем, чтобы обеспечить полную ликвидацию этого оружия. Поэтому моя делегация хотела бы подчеркнуть важность этого Договора и настоятельно призвать те государства, которые еще не подписали и не ратифицировали его, сделать это.

Г-н Председатель, в этом году также состоится отложенная Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, Конференция Высоких Договаривающихся Сторон Конвенции о негуманном оружии и Совещание государств — участников Конвенции о биологическом оружии; эти конференции дают разоруженческому сообществу возможность продемонстрировать свою решимость в деле разоружения. То, насколько успешно мы проведем их, определит нашу результативность в 2021 году. Из-за тупика и избыточности амбиций в работе Конференции по разоружению на протяжении последних 20 с лишним лет она уже начинает рассматриваться как ежегодное ток-шоу, в котором нечего показывать. Моя делегация твердо считает, что настало время исправить это негативное положение.

Пандемия показала нам, что оружие и распространение — это не то, что спасет какую-либо страну или даже мир; скорее, это могут сделать сознательные усилия всех стран, как больших, так и малых, стремящихся инвестировать в безопасность человека. В предстоящие месяцы, когда мы будем иметь дело с новой нормой виртуальных совещаний, нам следует помнить о том, что путь вперед по-прежнему лежит через значительные инвестиции в искоренение нищеты, базовую инфраструктуру здравоохранения, охрану окружающей среды и другие области безопасности человека, которые будут способствовать развитию во всем мире. Печально и прискорбно, что мы по-прежнему направляем скудные материальные и трудовые ресурсы, которые следовало бы выделять на развитие человеческого потенциала, на производство и развитие несомненной угрозы, с которой сталкивается человечество.

Продолжающаяся пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) и ее последствия в области здравоохранения, а также социально-экономические и другие негативные последствия высветили уязвимость, не ограниченную никакими разделительными линиями. Мы движемся в неправильном направлении: нас спасет не

количество накопленного нами ядерного оружия, а уровень безопасности человека, который мы можем установить в нашем мире. Я настоятельно призываю все правительства и государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, начать отходить от пути ядерного уничтожения к пути, направленному на обеспечение безопасности человека во всех ее формах. Это единственная верная траектория.

Г-н Председатель, Нигерия приветствует конструктивный дух и гибкий подход бельгийского председательства и ранний проект программы работы. Мы настоятельно призываем все делегации проявить необходимую политическую волю и изучить творческие и консенсусные решения, которые приведут к субстантивным переговорам по ключевым вопросам разоружения в 2021 году. В этой связи моя делегация присоединяется к призывам в адрес Ирана и Турции пересмотреть свою позицию в отношении просьб Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кипра и Йемена о предоставлении им статуса наблюдателя в ходе работы сессии Конференции по разоружению 2021 года. Это соответствует духу многосторонности, инклюзивности и всеобщего диалога.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Нигерии. Мы получили еще две просьбы о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ — от Исламской Республики Иран и Корейской Народно-Демократической Республики. Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация попросила слова для осуществления своего права на ответ в связи с выступлением делегата Германии. Я должен поблагодарить нашего очень уважаемого немецкого коллегу за то, что он дал нам новое определение понятия «сохранять достоинство». Я не знал, что «сохранять достоинство» означает стать столь нетерпимым и фанатичным в ответ на замечания другого государства, которые были высказаны, кстати, в ответ на его собственное бессмысленное обвинение против Ирана.

Мой немецкий коллега обиделся на мои прошлые замечания, забыв о том, что та же самая делегат и представитель Израиля первой выдвинула определенные обвинения против Ирана. Я хотел бы поделиться несколькими мыслями на этот счет и постараюсь скопировать тот же изысканный стиль, которым пользовался мой уважаемый коллега.

Во-первых, мне интересно, почему Германия потрудились почувствовать себя обязанной говорить от имени израильского режима. Может быть, это новый способ определения профессионализма? Я думаю, что ни один разумный наблюдатель не мог не понять, почему.

Во-вторых, мой уважаемый немецкий коллега попытался оправдать постоянное нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия в результате хранения ядерного оружия на их территории, заявив, что это продолжается, цитирую, «приблизительно полвека или даже немного больше». Потом он спросил, почему Иран поднимает этот вопрос сейчас, а затем оставил оба эти момента некоему мифическому разумному наблюдателю, который должен был понять, почему. Я действительно ошеломлен и поражен, услышав такой аргумент.

Я думаю, что ни один такой разумный наблюдатель не мог бы согласиться с нашим уважаемым немецким коллегой в том, что с течением времени можно отмыть незаконный характер действия или бездействия. Спешу добавить, что Иран не в первый раз поднимает этот вопрос и, разумеется, не в последний. Многие другие стороны также поднимали этот вопрос на других форумах, где обсуждается Договор о нераспространении ядерного оружия. Это вопрос о короле и его наряде.

Позвольте остановиться на этом чуть подробнее. Статья I Договора о нераспространении ядерного оружия четко предусматривает: «Каждое из государств — участников настоящего Договора, обладающих ядерным оружием, обязуется не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием или взрывными

устройствами ни прямо, ни косвенно». Статья II Договора гласит: «Каждое из государств — участников настоящего Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами ни прямо, ни косвенно». Возможно, для некоторых делегаций определение духа Договора изменилось, и мы об этом не знаем, но размещение у себя ядерного оружия государством, не обладающим ядерным оружием, является прямым нарушением Договора.

В-третьих и наконец, но, конечно, не в последнюю очередь, я нахожу ужасным, что мой немецкий коллега отнесся к вопросу о преступных химических атаках режима Саддама против невинных иранцев настолько легко, указав, что это дело прошлой истории. Это не так. Это так же свежо сегодня, причем не только в умах и памяти иранского народа, но и в плоти и телах жертв, которые все еще страдают от последствий, как это было в 1980-х годах, когда были совершены неоднократные газовые атаки как против военных, так и против гражданских лиц. Я действительно разочарован таким чувством отсутствия собственной вины. Иран никогда не прекращал поднимать вопрос о серьезной несправедливости, причиненной его народу в результате применения химического оружия, и мы всегда стремились к справедливости и истине в отношении этого химического преступления.

Вместе с тем я рад, что наш немецкий коллега признал необходимость привлечения к ответственности тех, кто имел отношение или был причастен к химическим атакам Саддама, и действительно надеюсь, что немецкие власти продолжают добиваться восстановления справедливости, в том числе путем выявления действий или упущений соответствующих официальных органов в этой связи.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хочу выступить в порядке осуществления нашего права на ответ в связи с заявлением, сделанным нашим японским коллегой. То, что сказала Япония, является повторением их надуманного заявления, которое не всем понятно. Если Япония действительно привержена миру и процветанию в регионе, как она заявила, она должна отказаться от своих амбициозных милитаристских попыток стать военной державой, которые угрожают миру и безопасности в регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. У меня есть просьба о предоставлении слова по порядку ведения заседания от представителя Израиля, которой я предоставляю слово.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Мы требуем, чтобы Исламская Республика Иран использовала в отношении нас наше официальное название: Государство Израиль.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. У меня есть еще одна просьба о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ от представителя Соединенных Штатов Америки, которому я предоставляю слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы очень кратко взять слово, чтобы высказать некоторые комментарии после замечаний, с которыми выступил уважаемый посол Российской Федерации.

Президент Байден заявил, что он намерен добиваться продления действия нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) на пять лет, как это позволяет Договор. Президент Байден уже давно четко дал понять, что новый ДСНВ отвечает интересам национальной безопасности Соединенных Штатов. Это продление имеет еще больший смысл, когда отношения с Россией находятся не на лучшем этапе. Американцам гораздо безопаснее при прочно сохраненном новом ДСНВ.

Президент Байден также четко дал понять, что он рассматривает продление действия Договора как начало, а не как конец усилий по вовлечению России и других стран в тесные консультации с нашими союзниками и партнерами в отношении угроз, создаваемых для нас ядерным оружием, а также новых и появляющихся вызовов для стратегической стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. На этом наши общие прения завершаются. Сейчас я хотел бы представить пакетное предложение, которое было распространено секретариатом среди членов Конференции по разоружению в электронном виде в декабре.

Как я сказал в моих вступительных замечаниях в качестве Председателя, в ходе двусторонних и региональных консультаций, которые я проводил в течение последних месяцев, звучали многочисленные призывы не изобретать велосипед, а вместо этого опираться на хорошие основы, заложенные группой шести председателей сессии Конференции 2020 года в отношении программы работы. Если говорить более конкретно, то пакетное предложение, распространенное группой шести председателей под председательством Алжира, было расценено многими делегациями как подход, наиболее способствующий достижению консенсуса.

Итак, группа шести председателей нынешнего года распространила обновленную версию прошлогоднего пакетного предложения. Полученное вами предложение содержит, во-первых, проект предложения по программе работы; во-вторых, проект решения об осуществлении программы работы; и, в-третьих, проект заявления Председателя по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению.

Вы увидите, что в проекте предложения по программе работы содержится предложение о том, чтобы Конференция учредила пять вспомогательных органов по всем пунктам повестки дня Конференции. Число заседаний для каждого вспомогательного органа — четыре вместо шести, которые были проведены в прошлом году, — было скорректировано с учетом напряженной программы по вопросам разоружения в этом году, в частности в связи с Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Четыре заседания для каждого вспомогательного органа в течение 10 недель с начала марта по конец июня представляются нам хорошим компромиссом.

Я хотел бы поблагодарить делегации, которые уже выразили свои мнения по этому пакету в ходе общих прений или в письменном виде. Теперь я с нетерпением ожидаю нашего первого общего обмена мнениями по этому пакету. Первым оратором в моем списке значится Пакистан.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы высоко оцениваем те контакты и консультации, которые вы предприняли, и благодарим вас за предоставленную членам Конференции возможность поразмыслить над вашим проектом предложения. Как вы помните из наших дискуссий на прошлой неделе, многие члены Конференции вновь призвали применять всеобъемлющий и сбалансированный подход к нашей работе на Конференции по разоружению.

В условиях, когда мы пытаемся найти путь для продвижения вперед, моя делегация вновь заявляет о важности реализма, всеобъемлющего подхода и сбалансированности в наших усилиях. Мы признаем важность ваших усилий по развитию прошлогоднего алжирского проекта. Они представляют собой признание тех реалий, с которыми приходится сталкиваться этому форуму. Вместе с тем мы отмечаем, что в некоторых важных аспектах ваше предложение выходит за рамки договоренности, формировавшейся в прошлом году.

Документ, представленный Алжиром, был органичным документом с неразрывными связями между субстантивным решением по программе работы и вспомогательными органами, учреждаемыми для ее осуществления. Изменение одного элемента этого документа требует тщательного изучения других аспектов, которые нам пришлось бы изменить, чтобы обеспечить тот хрупкий баланс,

на достижение которого было направлено это предложение. Аналогичная динамика существует и в каждом из пунктов постановляющей части.

Г-н Председатель, на прошлой неделе моя делегация четко изложила нашу точку зрения на работу Конференции, и эта точка зрения остается четкой. Не может быть никаких творческих редакционных решений для более масштабных проблем, с которыми мы сталкиваемся, позиций различных делегаций и более масштабных реалий, которые формируют их каждый день. В ходе наших дискуссий на прошлой неделе мы также не услышали ничего нового.

Отчеты этой Конференции свидетельствуют об отсутствии консенсуса в отношении начала переговоров по любому из вопросов, стоящих в повестке дня. И все чаще за последние несколько лет нам становится трудно договориться даже о процессе и процедуре. Нет согласия и в вопросе об отдании предпочтения какому-либо пункту повестки дня. Если вообще следует отдавать какое-либо предпочтение, то приоритетом для Конференции остается ядерное разоружение.

Г-н Председатель, на последнем заседании моя делегация также напомнила, что Конференции по разоружению нужно и следует продолжать усилия в целях возобновления субстантивной работы по всем пунктам своей повестки дня. Даже при наличии многочисленных разногласий, накопившихся за минувшие годы, Конференция согласна вести субстантивную работу. Поэтому в своей будущей работе нам следует опираться на эти элементы и избегать ловушек, создаваемых произвольными или субъективными концепциями. Обеспечение равного обращения и равного предпочтения для каждого пункта повестки дня остается наилучшим и единственным вариантом. Если мы хотим добиться прогресса в нашей работе, мы должны помнить о той динамике, которая регулирует и формирует наш мир.

Г-н Председатель, в свете того, что я изложил, мы не видим необходимости в каком-либо ненужном предпочтительном отношении к вспомогательному органу 2 или какому-либо конкретному пункту. Подобные субъективные подходы и произвольные предпочтения мешали Конференции в прошлом. На наш взгляд, в этом документе имеются избыточные элементы, которые следует устранить, особенно в описательной части расписания работы вспомогательных органов.

Пункты постановляющей части также требуют некоторых изменений для обеспечения согласованности нашей работы. Нужно будет внести коррективы в пункты 1 и 2, с тем чтобы устранить избыточные элементы и внести ясность. Всеобъемлющий, сбалансированный и объективный подход сохраняет свое фундаментальное значение и должен находить отражение в этом документе.

Г-н Председатель, мы полностью осознаем, что возвращение к вспомогательным органам не в полной мере отвечает чаяниям всех членов Конференции. Оно также не в полной мере отражает нашу конечную цель, каковой остается ядерное разоружение. Вместе с тем это остается вариантом, который сработал, если учесть более широкие реалии, которые лежат в основе нашей работы. Кроме того, по-прежнему крайне важно учитывать законные озабоченности всех делегаций. Только в таком духе, г-н Председатель, мы сможем наметить путь к субстантивной работе на Конференции по разоружению в ходе нашей сессии 2021 года. Конечно, это не оптимальное решение, но в данных обстоятельствах оно является практичным.

Моя делегация рассчитывает на продолжение конструктивного взаимодействия и подтверждает нашу поддержку и приверженность работе в целях отыскания пути для продвижения вперед, которая требует согласия всех членов Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Пакистана. Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Вильегас (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация приветствует представленный вами пакет, который был разработан совместно с пятью другими председателями Конференции по разоружению на период 2021 года. Мы считаем, что в нынешних условиях, когда очные заседания, к которым

мы привыкли и которые столь ценны для переговоров, были отменены из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19), эта Конференция должна возобновить субстантивные дискуссии в рамках уже известного всем механизма: механизма вспомогательных органов.

Этот механизм далек от идеала, к которому мы стремимся на Конференции по разоружению, поскольку наша главная цель должна заключаться в проведении переговоров и продвижении усилий по разработке всех юридически обязывающих механизмов и соглашений в области разоружения и нераспространения. Вместе с тем ввиду того, что в последние два года работа Конференции по разоружению практически не велась, создание вспомогательных органов, безусловно, является шагом вперед и позволит нам провести дискуссии и обменяться мнениями по всем вопросам повестки дня Конференции, с тем чтобы на основе консенсуса определить темы, которые могут послужить основой для будущих переговоров по тем договорам, которые должны быть разработаны Конференцией по разоружению для международного сообщества.

Что касается пунктов, которые должны рассматриваться вспомогательными органами, то мы согласны с тем, что все пункты повестки дня Конференции по разоружению должны рассматриваться на равной основе и что все вспомогательные органы должны иметь одинаковое количество дней для заседаний.

Я хотел бы подчеркнуть, что с учетом того, что в августе, если позволит международный контекст, мы будем проводить Конференцию по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, дискуссии во вспомогательных органах в течение 2021 года будут иметь особое значение, поскольку они будут вносить вклад в подготовку к этой обзорной Конференции и способствовать ее успешному завершению.

Что касается должности координатора по повышению эффективности работы Конференции по разоружению, то мы приветствуем ее учреждение, поскольку Конференции, несомненно, требуется возможность для обсуждения путей выхода из тупика, особенно в этом году, который начался на Конференции с длительных дебатов по вопросу о допуске государств-наблюдателей. Я считаю, что должность координатора и заседания, которые он или она проведет, будут полезными для уяснения позиций и достижения консенсуса по таким деликатным вопросам, как тот, о котором я упомянул.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Аргентины. Сейчас я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу просто высказаться в поддержку той огромной работы, которую вы проделали за все эти месяцы. Редко бывает так, чтобы председатели делились таким проектом документа в декабре, и я поздравляю вас с этим достижением. Как сказал посол Аргентины Вильегас, вспомогательные органы не являются оптимальным результатом нашей работы. Однако, глядя на последние два года, когда Конференция по разоружению не смогла провести никакой работы, я думаю, что это самое лучшее, на что мы могли надеяться в нынешних обстоятельствах.

И поскольку я хочу, чтобы Конференция занялась конкретной работой, я не буду вдаваться в полемику, а внесу некоторые предложения, которые имеются у моей делегации в отношении данного пакета: это конкретные предложения, потому что мы хотим добиться прогресса и принятия этого пакета. Поэтому я буду ссылаться на пакет, представленный уважаемым Председателем из Алжира, который позже был доработан послом Аргентины, а также буду ссылаться на документ CD/2119, поскольку это был документ, по которому мы все пришли к консенсусу в 2018 году, когда нам удалось провести некоторую реальную работу.

Г-н Председатель, в контексте работы вспомогательных органов в пункте 1 вашего предложения указано «ог additional measures, and options for negotiations» («или дополнительных мер, а также вариантам для переговоров»). Для нас это создает некоторые трудности, поскольку в алжирском предложении использовались слова

«and additional measures and options for negotiations» («и дополнительных мер, а также вариантам для переговоров»). Мы отмечаем, что слово «and» («и») было заменено словом «or» («или»), в результате чего мандат вспомогательных органов, сфокусированный только на существенных элементах юридически обязывающих документов, оказался размыт и стал фокусироваться также на дополнительных мерах и вариантах для переговоров. Конечным результатом этой формулировки является теоретическая возможность полностью отойти от цели юридически обязывающих документов, что, я думаю, не входило в ваши намерения. Однако создается именно такое впечатление, когда читаешь пункт 1, так что здесь, пожалуй, не помешало бы внести небольшую корректировку.

Во-вторых, если перейти к документу CD/2119, то в нем говорится, что одной из целей вспомогательных органов в их работе является «прилагать усилия на следующих направлениях и любых других направлениях, согласованных вспомогательными органами, в соответствии с правилами процедуры», а в вашем предложении эта фраза отсутствует, как и формулировка пункта 1 с) документа CD/2119, в котором говорится, что в задачи этих органов входит «рассмотрение эффективных мер, включая правовые документы для переговоров». При этом мы отходим от мандата, предоставленного первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, хотя вы и упомянули о нем в документе.

Мое третье замечание касается работы вспомогательных органов, как указано в пункте 2. В нынешнем проекте, который вы представили, отмечается, что целью вспомогательных органов будет «to consider and recommend the nature and scope of agreements for possible negotiation» («рассмотрение и рекомендация характера и сферы охвата соглашений для возможных переговоров»), тогда как в документе CD/2119 было указано, я цитирую, «рассмотрение эффективных мер, включая правовые документы для переговоров». Хотя ваш пакет, с одной стороны, и расширяет сферу охвата, поскольку он позволяет вспомогательным органам выносить рекомендации, я считаю, что формулировка документа CD/2119 предлагает более прямой подход, поскольку она позволяет вспомогательным органам рассматривать правовые документы. Формулировка «правовые документы», на наш взгляд, имеет кардинальное значение, поскольку она указывает на юридически обязывающие документы, являющиеся давним требованием международного сообщества и Конференции по разоружению. Когда вы добавляете фразу «рассмотрение и рекомендация характера и сферы охвата соглашений для возможных переговоров», это становится проблематичным, по крайней мере для моей делегации, поскольку намерение, которое мы читаем, состоит в том, что мы собираемся обсуждать меры укрепления доверия и кодексы поведения, а не юридически обязывающие документы. И, по мнению моей делегации, внимание следует фокусировать исключительно на юридически обязывающих документах, а не на какой-либо другой форме документа или договоренности, такой как меры укрепления доверия и кодексы поведения, поскольку мы считаем, что им здесь не место.

Я перехожу к пункту 6, где было опущено слово «adoption» («принятие»). В документе CD/2119 в отношении докладов используется слово «принятие». В пункте 6 вашего же доклада упоминается только отражение доклада, и нам нужно уточнить, что вы подразумеваете под «отражением». Ваше предложение предусматривает представление доклада «by the coordinators to the Conference on Disarmament through the President, for due reflection» («Конференции по разоружению координаторами через Председателя для надлежащего отражения»). И это оставляет открытым вопрос о принятии доклада вспомогательных органов; здесь даже не говорится о принятии доклада Конференцией по разоружению. Поэтому у нас возникает вопрос, что мы собираемся делать с этими докладами, например, должны ли они быть только отражены и может ли это отражение быть даже в форме простой процедурной ссылки на заседание вспомогательного органа, а не на его доклад. Поэтому нам, безусловно, требуется рассмотреть этот аспект.

Что касается второй части пакета, проекта решения об осуществлении программы работы, где вы уточняете, что число заседаний было сокращено в связи с плотным графиком работы в области разоружения, то я не думаю, что нам следует

идти на компромисс в отношении работы Конференции по разоружению, поскольку это одна из главных целей, ради которой мы здесь собрались. Я считаю, что было бы предпочтительнее восстановить количество заседаний до семи, если это возможно.

И затем я перехожу к третьей части вашего пакета — проекту заявления Председателя. Вы указали, что «the facilitator shall report to the Conference in a personal capacity on the results of the informal consultations no later than the start of the first week of the third part of 2021 session» («посредник в личном качестве представляет Конференции доклад о результатах неофициальных консультаций не позднее начала первой недели третьей части сессии 2021 года»). Однако в заявлении также говорится, что «the report shall not be put to the Conference for decision» («доклад не представляется Конференции для принятия решения»). Таким образом, это предложение оставляет некоторую двусмысленность в отношении статуса доклада о методах работы, и это нужно уточнить.

И наконец, я хотел бы высказать замечание, которое чрезвычайно важно для моей делегации и в поддержку которого высказались в ходе общих прений ряд других делегаций. Одним из инструментов, который мы поддерживаем, является договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Сейчас Индия также поддерживает всеобъемлющую и сбалансированную программную работу и готова работать по всем пунктам повестки дня. Однако все мы по опыту знаем, что есть один договор, который почти готов для переговоров. Я считаю, что по этим аспектам был достигнут наибольший прогресс, учитывая также доклады Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые также выразили поддержку в пользу мандата Шеннона. Я слышал заявления, что мандат Шеннона является пережитком прошлого, но моя делегация и многие другие, конечно же, так не считают.

Поэтому если мы хотим добиться прогресса — конкретного прогресса — на Конференции по разоружению, то, на мой взгляд, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, безусловно, следует включить в повестку дня, и мы определенно хотели бы видеть какое-либо упоминание мандата Шеннона. Однако мы не будем блокировать работу Конференции или какое-либо решение, пока будут сохраняться основные приоритеты Конференции по разоружению в соответствии с целями, поставленными первой специальной сессией по разоружению. Именно поэтому, г-н Председатель, я выступил с несколько пространственным заявлением, но идея состоит в том, чтобы выразить поддержку вашим усилиям и посмотреть, сможем ли мы как можно скорее принять программу работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Индии. Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего моя делегация хотела бы еще раз особо отметить координацию между шестью председателями в деле разработки совместного проекта программы работы. Мы считаем, что это сотрудничество, как и на прошлогодней сессии, дает возможность представить проект, который учитывает позиции стран из различных региональных групп и позволяет лучше организовать годовую работу Конференции по разоружению.

Мы также высоко оцениваем тот факт, что в качестве основы был использован проект, который рассматривался в период алжирского председательства, признавая проведенные обширные консультации и заложенное в нем стремление к достижению тонкого баланса между позициями делегаций в отношении самой формулировки программы работы и пакета решений.

Моя делегация сожалеет о том, что данный проект не в полной мере соответствует ожиданиям в отношении того, чтобы программа работы недвусмысленно предусматривала четкий переговорный мандат и, следовательно, соответствовала мандату, предоставленному Конференции по разоружению в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В прошлом году моя делегация в духе гибкости была

готова присоединиться к консенсусу. Очевидно, что эта готовность остается неизменной. Вместе с тем мы особо обеспокоены одним из небольших изменений, внесенных в текст, о которой уже говорила делегация Индии и которое, на наш взгляд, ведет к ослаблению этого текста и отходу от духа компромисса, формировавшегося в период алжирского председательства. Изменение, о котором я говорю, содержится в пункте 1 постановляющей части, где слово «and» («и») было заменено на «or» («или»).

В прошлогодней формулировке было четко указано, что работа вспомогательных органов фокусируется, в частности, на существенных элементах юридически обязывающих документов, а также на других дополнительных мерах, что отражает широту возможностей для переговоров, но ни в коем случае не исключает работу над юридически обязывающими документами, которые обязательно должны рассматриваться в соответствии с пунктами повестки дня, принятой на прошлой неделе этой Конференцией.

Это же новое предложение допускает толкование, которое открывает возможность для того, чтобы дополнительные меры были альтернативой, а не дополнением к юридически обязывающим документам. Моя делегация не считает эту формулировку конструктивной на пути к достижению консенсуса. Она также является нелогичной, поскольку в прошлогоднем тексте дополнительные меры понимались в сочетании с юридически обязывающими документами. Сама по себе эта ссылка на дополнительные меры теряет смысл. Это изменение, естественно, вызывает удивление у моей делегации, поскольку она не помнит, чтобы по этому предмету возникали споры в ходе рассмотрения алжирского проекта в прошлом году.

Моя делегация также считает, что это изменение должно рассматриваться в контексте программы работы в целом. В этой связи она считает, что термин «agreements» («договоренности») в пункте 2 может толковаться как относящийся только к дополнительным мерам, а не к юридически обязывающим документам. Это предполагает необходимость пересмотра этого пункта 2, с тем чтобы сделать его более четким и непосредственно указать на юридически обязывающие документы.

Г-н Председатель, моя делегация заявляет о своей готовности конструктивно и в духе консенсуса продолжать работу в целях отыскания приемлемого решения, в том числе с учетом тех недостатков и ограничений в деятельности вспомогательных органов, на которые последовательно указывала моя делегация и о которых на этот раз говорили делегации Аргентины и Индии. Моя делегация готова и впредь сотрудничать с вами и участвовать в консультациях, необходимых для укрепления текста.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Мексики. Сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н ас-Саид (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы особо отметить ваше раннее взаимодействие с различными группами и обширные консультации с делегациями. Мы приветствуем тот факт, что предлагаемый вами проект программы работы в значительной мере основан на проекте программы работы, который был представлен алжирским председательством в прошлом году.

Мы в полной мере сознаем трудности, с которыми столкнулась Конференция в своей попытке принять программу работы, и мы считаем, что ваше предложение, с несколькими незначительными поправками, могло бы стать практическим и прагматичным решением, которое продвинуло бы вперед работу Конференции. Мы вновь подтверждаем необходимость принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы таким образом, чтобы обеспечить незыблемость основных принципов и устоев Конференции, а также ее правил процедуры. Моя делегация считает, что это предложение могло бы придать Конференции по разоружению необходимый импульс за счет создания вспомогательных органов, что позволит нам углубить наши технические дискуссии и расширить наши области согласия по четырем ключевым пунктам повестки дня, а также продвинуть вперед работу по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня.

В этой связи мы считаем, что в расписание следует внести некоторые незначительные поправки, с тем чтобы обеспечить учет озабоченностей всех

делегаций. Это можно сделать уже посредством воспроизведения тех же формулировок пунктов повестки дня, которые соответствуют вспомогательным органам, отвечающим за их рассмотрение.

Хотя моя делегация и согласна с тем, что дискуссия по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению могла бы стать полезной практикой для Конференции, если, конечно, она будет проводиться в духе доброй воли и на инклюзивной и недискриминационной основе, мы, тем не менее, должны четко понимать, что тупик на Конференции не может быть обусловлен ее правилами процедуры или чем-либо иным, кроме отсутствия политической воли со стороны некоторых государств. Мы твердо убеждены, что такими дискуссиями никоим образом нельзя злоупотреблять, чтобы не вызвать антагонизм среди каких-либо членов Конференции по разоружению или не обесценить ее основные правила, принципы и устои. Это только углубило бы расхождения, усилило бы недоверие и подорвало бы авторитет Конференции. В этой связи я хотел бы указать на замечания, только что высказанные уважаемым послом Индии, поскольку моя делегация также считает, что нам нужна некоторая ясность в отношении статуса доклада, который будет представлен посредником по этой теме.

И наконец, г-н Председатель, нам следует стремиться сохранить Конференцию и ее авторитет, и мы считаем, что ваше предложение должно помочь нам достичь этой цели. Мы полностью доверяем вам и вашей команде и готовы помогать вам в достижении продуктивных результатов под вашим председательством.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Египта и предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Иран уже поделился с вами и вашей командой своими мнениями относительно программы работы на самых ранних этапах ваших консультаций. Мы рассчитываем на работу над сбалансированной и всеобъемлющей программой работы по четырем ключевым вопросам. Нам следует избегать повторения определенных шагов и процессов, которые не смогли встретить необходимого консенсуса в прошлом году. Мы не уверены в том, что так называемый пакет, который был представлен Конференции в прошлом году и показал, что он не может быть жизнеспособной заменой программе работы, следует вновь рассматривать в этом году. Нам следует избегать неправильного обращения с давно устоявшимися методами работы и процедурой Конференции по разоружению и вместо этого сосредоточиться на субстантивной работе.

Г-н Председатель, мы считаем, что программа работы и решение об осуществлении этой программы являются хорошей основой для работы, требующей лишь некоторых поправок и изменений. Мы выражаем нашу готовность подробно обсудить программу работы и проконсультироваться с вами в целях совершенствования текста в соответствии с мандатом Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению в соответствии с Заключительным документом первой специальной сессии по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Надеюсь, вы слышите меня хорошо. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и пятерых ваших коллег за эту инициативу, которую мы приветствуем.

Принятие программы работы является достойной целью, и, хотя мы и сознаем всю трудность этой задачи, ее нужно решать. Мы с большим интересом изучили ваш проект пакета решений, который вы любезно представили нам. Мы полностью поддерживаем его, поскольку он соответствует шагам алжирского председательства, когда мы были близки к консенсусу. Вы можете рассчитывать на всемерное содействие Франции в ваших усилиях, направленных на обеспечение того, чтобы эта Конференция вернулась к выполнению своего первоначального мандата, а именно

к переговорам по многосторонним разоруженческим соглашениям, с учетом подвижек и достижений, имевших место в последние годы.

В этой связи приоритетом для моей страны остается скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Кроме того, я хотел бы сказать, что по этому вопросу мы считаем, что этот мандат, который назвали мандатом Шеннона, является, на наш взгляд, и остается в полной мере актуальным. Из всех возможных достижений в области разоружения это, несомненно, самый зрелый проект, переговоры по которому находятся в пределах досягаемости, о чем свидетельствует обширная углубленная работа, проделанная в последние годы в рамках различных групп экспертов по расщепляющемуся материалу. Договор, направленный на ограничение существующих запасов расщепляющегося материала, пригодного для использования в ядерном оружии, сохраняет свою актуальность и значимость. Он представляет собой не только следующий логический этап, но и неизбежный и незаменимый шаг вперед для достижения любого конкретного прогресса на пути к ядерному разоружению. Поэтому, г-н Председатель, мы считаем необходимым, чтобы эта тема была четко отражена в тех решениях, которые нам нужно будет принять.

Реализм, безусловно, требует от нас изучения практических решений, таких как продолжение работы в рамках тематических вспомогательных органов. Работа, проведенная в рамках этого процесса в 2018 году, позволила добиться значительного прогресса, который весьма обнадеживает. В частности, она позволила выйти за рамки процедурных дебатов или бесплодных политических столкновений, которые, к сожалению, слишком часто присущи этому форуму. Она позволяет более спокойно обмениваться мнениями по основным техническим аспектам различных пунктов повестки дня. Поэтому воссоздание этих вспомогательных органов на основе плодотворного сотрудничества между шестью нынешними председателями сессии является необходимым.

Г-н Председатель, я желаю всем успехов, с тем чтобы мы могли как можно скорее прийти к согласию о том, чтобы приступить к работе на той основе, которую вы нам предлагаете.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Франции, и сейчас я предоставляю слово Соединенным Штатам.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у моей делегации нет проблем с пакетом, который вы представили, но у меня есть лишь пара замечаний, один из которых на самом деле является вопросом. В пункте 1 первого документа в вашем пакете документов, я считаю, нужно четко указать, что мандат является не переговорным, а дискуссионным мандатом. И поэтому, чтобы избежать какой-либо путаницы, пожалуй, мы могли бы добавить слова «the discussion of» («обсуждению») после «focus on» («с уделением особого внимания») в этом первом предложении. В таком случае эта часть предложения имела бы следующую формулировку: «focus on the discussion of substantial elements of legally binding instruments» («с уделением особого внимания обсуждению существенных элементов юридически обязывающих документов»). Я думаю, что добавление лишь этих трех слов было бы адекватным решением для моей делегации.

Мой вопрос касается проекта заявления Председателя по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции, где в последнем пункте говорится о том, что посредник представляет доклад Конференции. Я полагаю, что эта презентация будет иметь место на открытом заседании; это правильно?

Г-н Председатель, мы понимаем необходимость проявлять гибкость и надеемся, что другие государства — члены Конференции по разоружению проявят гибкость, с тем чтобы мы могли принять этот пакет и двигаться вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов Америки. На данном этапе у нас больше нет ораторов в списке, поэтому большое вам спасибо за ваши очень полезные замечания и предложения. Мы приняли

их к сведению и вместе с другими членами группы шести председателей нынешней сессии внимательно рассмотрим их. Я также приглашаю делегации связаться со мной на двусторонней основе, если у них возникнут какие-либо проблемы или вопросы, которые они пожелают обсудить дополнительно.

Итак, уважаемые коллеги, на этом наша работа на вторую половину дня завершена. Большое вам спасибо за ваше блестящее сотрудничество.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 30 мин.